

Цинь Чжэн укорял себя за глупую затею с этой очередью за мангой с автографом. Надо же было так влипнуть: стоял там и понятия не имел, что Цзян Хуай слёг с температурой.

Лимитированный томик аккуратно опустился в пакет.

Когда Цинь Чжэн добрался до кампуса, стрелка часов уже миновала девять вечера.

Корпуса факультета компьютерных наук и художественного находились на разных концах студгородка. Цинь Чжэн порывался рвануть к Цзян Хуаю, но вспомнил слова Второго брата: тот предупредил, что больной уже дремлет. Навязываться и тревожить его не хотелось. Помявшись пару минут у входа в чужой корпус, Цинь Чжэн вздохнул и пошёл к себе.

Цзян Хуай провалился в небытие сразу, как вернулся в комнату. Спал беспросветно, и если бы вечером его не растолкали ради очередной порции лекарств, точно пролежал бы пластом до самого утра.

По лбу кто-то лёгенько похлопал. Длинные ресницы дрогнули, и Цзян Хуай неохотно приоткрыл глаза.

Муть перед глазами рассеялась. Над ним стоял Фу Байцин, уже убирающий руку.

— Вечером нужно принять ещё одну дозу, — спокойно произнёс он. — Вставай.

Чжоу Туань не удержался и обернулся, с изумлением разглядывая нового соседа.

Когда раньше звонил Цинь Чжэн, этот парень как раз вышел. Они с Чжоу Туанем лишь сдержанно кивнули друг другу, после чего Фу Байцин с головой ушел в работу. Глядя на то, с каким неприступным видом тот чеканит пальцами по клавиатуре, Второй брат искренне не понимал, где Цзян Хуай разглядел в нем «дружелюбие» и «доброту».

Чжоу Туань даже дышать старался через раз. Он молча просидел за играми до девяти вечера, пока сосед наконец не захлопнул ноутбук и не бросил взгляд на часы.

А затем... направился напрямик к кровати Цзян Хуая!

Второй брат аж обомлел.

"Неужели его взбесило, что больной дрыхнет как сурок, и он решил убрать раздражитель?!"

Чжоу Туань замялся, собираясь грудью встать на защиту товарища и дать тому поспать еще немного. Но быстро выяснилось, что он драматизирует: Фу Байцин просто разбудил Цзян

Хуая, чтобы тот принял таблетки.

Второй брат про себя онемел.

— А, да... Спасибо, — пробормотал Цзян Хуай.

О лекарствах он, естественно, благополучно забыл. Повалявшись ещё секунду в уютном тепле одеяла, он с неохотой пересилил тяжесть во всем теле и сел.

И тут же наткнулся на странный, дикий взгляд Чжоу Туаня.

— Ты чего? — сбившись с толку, спросил Цзян Хуай.

Второй брат интенсивно помотал головой:

— Да так, ничего. Вставай давай, таблетки пей. Спуститься-то сможешь?

Цзян Хуай прислушался к ощущениям.

Всё-таки молодой организм и базовое здоровье современного студента не подкачали: хоть голова после целого дня лихорадки и оставалась слегка дурной, ноги держали вполне уверенно.

Качнув головой, Цзян Хуай ухватился за поручень лестницы и спрыгнул на пол.

На столе аккуратно лежали препараты из школьного медпункта. А рядом с ними... аппетитный кусочек торта и свежие фрукты.

Фу Байцин с абсолютно невозмутимым видом разбирал какие-то бумаги — похоже, документы для деканата.

Цзян Хуай поостерёгся его отвлекать. Лишь перевёл недоумённый взгляд с угощения на Второго брата.

Тот принялся отчаянно семафорить ему глазами и корчить мины.

Цзян Хуай косо взглянул на Фу Байцина.

"Это его рук дело?"

Чжоу Туань усиленно закивал, подтверждая догадку.

Цзян Хуай едва удержался от смешка: их пантомима смахивала на сеанс секретной связи разведчиков. Помедлив, он подошёл к столу, съел фрукты с десертом и только потом проглотил вечернюю дозу таблеток.

Во рту мгновенно разошлась въедливая горечь — да такая, что едва не вывернуло наизнанку. Пришлось махом осушить целый стакан воды, чтобы перебить мерзкое послевкусие.

Справившись с лекарством, Цзян Хуай повернулся к Фу Байциню, который как раз закончил со своими бумагами.

— Э-э... Спасибо тебе большое. Сколько с меня за обед и торт? Напиши сумму, я переведу.

Неудобно как-то объедать человека, с которым только познакомился.

Фу Байцин поднял на него холодный взгляд:

— Не нужно.

Цзян Хуай уже открыл рот, чтобы возразить, но сосед, убирая документы в папку, ровно добавил:

— В следующий раз купишь мне.

"Что ж, тоже вариант", — соглашаясь, кивнул Цзян Хуай.

День выжал из них все соки. Вскоре все умылись, выключили свет и разошлись по койкам.

За день Цзян Хуай выспался на неделю вперёд, так что сна не было ни в одном глазу. Взобравшись на верхний ярус, он открыл ноутбук и попытался вымучить сюжет для новой главы манги. Просидев полчаса над девственно белым экраном, он лишь безнадежно вздохнул и потянулся за телефоном.

Дисплей встретил его непроглядной тьмой — батарея села в ноль.

Цзян Хуай мысленно цыкнул, поставил гаджет на зарядку и всё же заставил себя закрыть глаза.

В субботу утром, когда Цзян Хуай открыл глаза, Фу Байциня в комнате уже не было.

Чжоу Туань сидел на кровати, с кем-то оживленно переписываясь. Заметив движение сверху, он поднял голову:

— Ну ты как сегодня?

— Проспал сутки подряд — теперь огурчиком, — Цзян Хуай потянулся, разминая затекшие плечи.

Второй брат отложил телефон, но тут же вспомнил:

— А, кстати! Ты в мобильник-то заглядывал? Вчера Цинь Чжэн пытался до тебя достучаться, но не дозвонился. Потом, когда ты уже дрых, набрал мне. Я сказал, что ты без задних ног.

Цинь Чжэн?

Цзян Хуай на секунду замер. Потянувшись к зарядившемуся смартфону, он действительно обнаружил пропущенный вызов.

А стоит зайти в ленту, как первыми высветились свежие обновления Цинь Чжэна.

Помявшись, Цзян Хуай кликнул по видео. Ролик был снят возле книжного магазина на торговой улице — как раз там проходила автограф-сессия его любимого художника.

Если бы не внезапный жар, Цзян Хуай планировал пообедать и рвануть туда. Кто же знал, что проваляется в постели сутками.

Глядя на мелькающего в кадре мангаку, Цзян Хуай сокрушённо вздохнул: теперь и не угадаешь, когда выпадет следующий шанс.

Он свернул видео и только собрался черкнуть Цинь Чжэну ответ, как снизу долетел голос Чжоу Туаня:

— Погоди-ка, там под окнами тебя кто-то спрашивает.

Цзян Хуай выскочил на балкон. Внизу, энергично маша рукой, стоял Цинь Чжэн в простой футболке.

Немного посомневавшись, Цзян Хуай спустился.

— А я как раз собирался тебе написать, — произнёс Цзян Хуай. — Ты чего здесь?

— У тебя же температура! Как я мог не прийти? — отмахнулся Цинь Чжэн. Поняв, как двусмысленно это прозвучало, он тут же спешно поправился: — В смысле, как я мог бросить лучшего друга в беде?

Цзян Хуай заметил, как тот смутился, но застрять на этом не стал:

— Да сбился жар ещё вчера вечером.

— Я знаю. Вчера не стал подниматься, чтобы тебя не тревожить. Вот, держи.

Цинь Чжэн протянул ему подарочную коробку.

Цзян Хуай удивлённо приоткрыл крышку — и обомлел. Внутри лежал тот самый лимитированный томик с заветным автографом.

Увидев его реакцию, Цинь Чжэн расплылся в довольной улыбке:

— Вчера мимо проходил, дай, думаю, отстою за тебя очередь.

Цзян Хуай искренне не ожидал от него такого шага. Автор хоть и работал в узком жанре, преданных фанатов у него хватало с избытком, и на видео из ленты толпа стояла огромная. А Цинь Чжэн терзать себя подобным терпеть не мог и раньше всегда пропускал его восторги мимо ушей.

Цзян Хуай запнулся, поднял взгляд и встретил искреннюю, открытую улыбку:

— Зачем ты попёрся в эту очередь?

— Так ты же хотел, — отрезал Цинь Чжэн, даже не задумавшись.

Пальцы Цзян Хуая сжали края коробки, а сердце неприятно кольнуло.

Но глядя на эту беспечную улыбку, он лишь негромко произнёс:

— Спасибо. Напиши, сколько с меня, я переведу.

Он тут же достал телефон и отправил деньги через Вэйчат.

Короткий звуковой сигнал приложения прозвучал у обоих над ухом. Цинь Чжэн слегка нахмурился — ему это явно не понравилось. Он хотел было сказать, что перевод лишний, но Цзян Хуай уже всё сделал.

Прижав томик к груди, Цзян Хуай выглядел вполне здоровым. Цинь Чжэн помялся и всё же спросил:

— Послушай, а почему ты вчера... не сказал мне, что у тебя температура?

Если бы он сам не заподозрил неладное и не набрал Чжоу Туаню, так и остался бы в неведении.

Цзян Хуай вскользь посмотрел на него. В глазах Цинь Чжэна читалось искреннее недоумение.

— Да просто телефон сел, — мягко съехал с темы Цзян Хуай.

Отговорка сработала безупречно, и Цинь Чжэн не стал въедаться.

Он хотел завести другой разговор, но тут в его кармане зазвонил мобильник. Смущенно улыбнувшись, Цинь Чжэн ответил на вызов. Спустя пару минут он убрал трубку и повернулся:

— Ладно, я побежал. Отсыпайся на выходных.

Цзян Хуай кивнул и молча проводил его взглядом, после чего поплёлся вверх, сжимая в руках коробку с мангой.

Чжоу Туань видел из окна, как приходил Цинь Чжэн, и был уверен, что они удрали вместе завтракать. Увидев Цзян Хуая одного, он удивился:

— А вы чего, не пошли поесть?

Цзян Хуай аккуратно опустил томик на стол. Постаравшись отмахнуться от липкой тоски, накатившей после встречи с Цинь Чжэном, он снизу вверх взглянул на соседа:

— Пойдем со мной, угощаю сяолунбао. Идешь?

Второй брат мигом забыл свой вопрос и соскочил с кровати:

— Ещё спрашиваешь! Нахалю-то и укус сладкий. На втором этаже столовой как раз отличные делают!

Цзян Хуай сменил домашнее на уличное, и они двинулись к столовой.

В субботу утром занятий ни у кого не было, студенты предпочитали отсыпаться, так что в обеденном зале стояла редкая тишина. Поднявшись на второй этаж, парни взяли две порции паровых сяолунбао и пару стаканов соевого молока.

Горячая еда приятным теплом разошлась по желудку.

Цзян Хуай уже поднялся, чтобы расплатиться, но взгляд зацепился за стойку с одноразовыми контейнерами, и в голове щелкнуло.

Долг перед новым соседом! Он же обещал угостить его обедом.

Вчера он хотел перевести деньги, но быстро понял, что у него сохранился лишь номер телефона, а профиля в Вэйчате нет.

Поколебавшись секунду, Цзян Хуай набрал незнакомый контакт.

В это время Фу Байцинь дописывал эссе в библиотеке. Закончив мысль, он опустошил взгляд и увидел, как на столе вибрирует смартфон.

На экране высветилась безымянная комбинация цифр.

Фу Байцинь скользнул по ней взглядом и сразу вспомнил: вчера именно этот номер диктовал Цзян Хуай.

Приняв вызов, он услышал в динамике неуверенный голос:

— Я тут обещался захватить тебе обед... Слушай, я сейчас в столовой, ты чего-нибудь конкретного хочешь?

Цзян Хуай задумчиво разглядывал чисто вымытые витрины раздачи.

Фу Байцинь сделал паузу и бросил взгляд на часы — и впрямь время обеденное.

— А сам ты что взял?

— Сяолунбао, — на автомате выпалил Цзян Хуай.

— Возьми мне то же самое, — согласился Фу Байцинь. — Спасибо.

— Да ну, за что спасибо, это же взамен! — спешно возразил Цзян Хуай.

Сбросив вызов, он тут же столкнулся с хитро зажмурившимся Чжоу Туанем.

— Кому это мы тут еду заказываем, а? Навел конспирацию! Признавайся, девчонку завел?

У Второго брата имелась невеста с самого детства, так что ухаживания с контейнерами были для него знакомым делом. Вот он и решил, что Цзян Хуай тоже пошел по этой дорожке.

Шлепнув друга по любопытной клешне, Цзян Хуай закатил глаза:

— Фу Байциню я беру. И давай без твоих дурацких шуточек при нем!

Новому соседу?!

Представив перед глазами ледяную, неприступную физиономию Фу Байциня, Чжоу Туань мигом поджал хвост и принял серьезный вид:

— Виноват, перегнул. Но с чего вдруг такая забота?

Цзян Хуай забил заказ на две порции сяолунбао с горячими хуаньтунями и приложил студенческую карту к терминалу.

— Вчера, когда мне было паршиво, он здорово помог. К тому же я у него дважды поел.

Задолжать услугу человеку масштаба Фу Байциня казалось Цзян Хуаю сомнительным удовольствием — от одной мысли становилось не по себе.

Чжоу Туань встретился с ним взглядом и сочувственно кивнул: тут спорить не о чем.

Когда Цзян Хуай принес упаковки с едой в комнату, Фу Байцин ещё не вернулся.

Оставив пакет на столе, Цзян Хуай полез на свой второй ярус.

Едва он уселся на матрасе, как дверь открылась.

Встретившись с ним взглядом, Цзян Хуай на автомате сдал отчёт:

— Твои сяолунбао на столе!

Фу Байцинъ молча кивнул, прошел в умывальник вымыть руки, после чего налил себе воды и опустился на стул.

Рядом с двумя истекающими паром коробочками красовалась пиала с хуаньтунями.

Фу Байцинъ на мгновение задержал взгляд на угощении, затем разделил одноразовые палочки и спокойно приступил к еде.

Цзян Хуай сверху краем глаза то и дело косился вниз. Убедившись, что на лице соседа не проскочило и тени брезгливости и тот с нормальным аппетитом уплетает обед, он облегчённо перевёл дух.

Хоть Фу Байцинъ и держался подчёркнуто скромно, врождённое аристократическое благородство читалось в каждом его жесте. Цзян Хуай всерьёз опасался, что столовая стряпня капризному соседу не зайдет, и уже подбирал варианты заведений на вынос. Но тот принял еду без малейшего жеманства.

Украдкой отвернувшись, Цзян Хуай перевел взгляд на коробку с мангой, которую принес Цинь Чжэн.

Подарок так и лежал у него под рукой.

Посомневавшись секунду, он все же поднял крышку.

Но едва взгляд уперся в размашистый автограф на титуле, грудь снова сдавила удушливая, тоскливая тяжесть.

Вспомнилось, как когда-то он сам не спал ночи напролёт, выбивая билеты на матчи любимого баскетболиста Цинь Чжэна.

Вот только... мотивация у них двоих была совсем разной. Цзян Хуай знал это наверняка.

Чёрная роспись на обложке теперь резала глаз.

Он поджал губы и опустил веки.

<http://bllate.org/book/19666/1934722>